Глава 778 - Вырвать перо у летящего гуся

(Прим. Пер. В заголовок вынесена поговорка, смысл которой сводится к «воспользоваться любой возможностью, присвоить всё, что получится». Ближайший аналог на русском «На ходу подмётки срезать».)

Дева Багровой Пыли удивилась. Ей казалось очевидным, что во всей этой истории явно крылось что-то ещё, но после того, как она получила технику и просмотрела ее, она так и не могла понять, что это было. Кроме того, Король Великого Злого Духа был её отцом и не стал бы причинять ей вред. И всё же она не могла избавиться от ощущения, что происходит что-то подозрительное.

Она изучала этот вопрос ещё некоторое время, но, в конце концов, она была слишком озабочена достижением прорыва в уровне развития, чтобы и дальше сдерживаться. Её предыдущая битва с Бай Сяочанем оставила её очень неудовлетворённой своей нынешней силой. Поэтому она всё же отгородилась от мира для уединённой медитации и начала тайно культивировать технику, как и предлагал её отец.

«Хорошая девочка! - подумал Король Великого Злого Духа. - Отец вовсе не пытается тебе навредить. Эта техника не сделает тебе ничего плохого. Однако после того, как ты выйдешь из медитации, у тебя будет некоторая путаница в голове, и на тебя будет гораздо легче влиять. В некотором смысле, тебе могут почти промыть мозги... Что ж, больше ничего не поделаешь. Ты просто слишком умна и упряма, и если мы оставим ситуацию как есть, то между тобой и Бай Хао ничего никогда не сложится», - Король Великого Злого Духа почувствовал себя немного виноватым, но в конце концов напомнил себе, что делает всё это ради счастья своей дочери. И это делает его очень хорошим отцом.

Теперь, когда первый шаг плана уже был сделан, чувство вины Короля Великого Злого Духа начало превращаться в возбуждение. Как только его дочь вошла в свою комнату для уединённой медитации, он вызвал всех её личных охранников и приказал им дать ему знать, как только она выйдет.

Он говорил так строго, что стражи сразу занервничали и тотчас же согласились следовать его указаниям.

Сделав все это, гигантский король призраков вздохнул.

- Успех или неудача теперь зависят от судьбы. Если уж им не суждено быть вместе, то ничего не получится.

**

Клан Чжао располагался в районе 19. Учитывая, что Чжао Сюнлинь был небесным маркизом, их клан был очень похож на кланы Ли и Чэнь. Здания были изящными и красивыми, и всё это место было настолько величественным, что явно занимало главенствующее место в районе 19.

На главной площади клана стояли две огромные статуи, по одной с каждой стороны. Они были высотой в десятки метров, сияя чистой белизной, и изображали каких-то звероподобных существ. Хотя статуи не были высечены из духовного камня, они были возведены с использованием уникального метода создания и специальных материалов, что делало их, мягко говоря, необычными.

Прямо между двумя статуями находилась башня небесного маркиза клана Чжао, которая излучала мощные колебания, гарантировавшие, что любой человек, находящийся поблизости, ясно почувствует угрозу.

В данный момент различные девушки и парни из молодого поколения клана как раз практиковали боевые приемы на одной из тренировочных площадок клана, в том числе проводили и тренировочные поединки с использованием магических техник и божественных способностей. Старший сын клана, Чжао Дуншань, сидел, скрестив ноги, в величественной позе. Хотя он, казалось, следил за поединками, происходящими на тренировочной площадке, на самом деле он был занят другими мыслями, и эти мысли тревожили его до такой степени, что он невольно хмурился.

Время от времени он поднимал глаза к небу и вздыхал. Одна только мысль о том, что его отец Чжао Сюнлинь вернулся накануне чрезвычайно сердитым, заставила Чжао Дуншаня тревожно вздохнуть. Он знал кое-что из того, что произошло накануне в императорском дворце, и это заставляло его ненависть к Бай Сяочану стать еще сильнее, чем раньше.

«Так безжалостность...»

«Он дал нашему клану Чжао душу уровня заложения основ на хранение и теперь ожидает получить взамен душу небожителя! Какая подлая интрига!» - Чжао Дуншань сидел, сердито скрипя зубами, и всё же чувствовал себя совершенно беспомощным. Вчера вечером отец дал ему душу небожителя и проинструктировал, что с ней делать, а затем мрачно ушел к себе, закрывшись для уединенной медитации.

«Отец, ты думаешь, что это неизбежный удар по репутации, но я ведь тоже...» - Чжао Дуншань болезненно вздохнул. В конце концов, у клана Чжао была только одна душа небожителя, которая была дарована им небесным герцогом Чэнь Хаосуном из-за хороших отношений между ним и Чжао Сюнлинем.

Но теперь они должны были добровольно отказаться от этого сокровища... Настроение Чжао Дуншаня продолжало падать по мере того, как он думал об этом, и всё же он ничего не мог поделать. Примерно в это время он вдруг услышал свистящий звук в воздухе.

Как только он это услышал, его веко дернулось. Подняв глаза, он увидел несколько тысяч лучей света, летящих сюда, сопровождаемых драматически убийственной аурой.

«Этот бесстыжий Бай Хао просто обязан был устроить огромную сцену, чтобы собрать одну-единственную душу!» - мысленно ругался Чжао Дуншань, и выражение его лица сразу стало

чрезвычайно мрачным, пока он наблюдал, как тысячи зловещих фигур зависают в воздухе прямо над кланом Чжао.

Во главе их стоял не кто иной, как Бай Сяочань, который тут же гордо взмахнул рукавом и заговорил голосом, эхом разнёсшимся по всему клану:

- Небесный маркиз Чжао! Уважаемый старший брат Чжао! Большое тебе спасибо за то, что позаботился для меня об этой душе небожителя. Эм... ну, я вернулся сегодня, чтобы забрать её, так что не мог бы ты передать её мне обратно? - Бай Сяочань был очень доволен сложившейся ситуацией. Более того, заметив, что человек, который должен был принять его, был Чжао Дуншань, он не счёл нужным обращаться к нему напрямую, принимая во внимание, насколько высоким теперь было положение Бай Сяочаня. Представитель младшего поколения, как Чжао Дуншань, не был достоин даже приветствия.

Чжао Сюнлинь закрылся в своей башне небесного маркиза и пытался отвлечься медитацией. Как только он услышал, что происходит снаружи, его лицо дернулось, но он заставил себя не обращать на это внимания.

Внизу Чжао Дуншань стиснул зубы и резко произнёс:

- Просто возьми эту душу и уходи, Бай Хао!

С этими словами он взмахнул рукавом, и из него вылетел кусок хрусталя. Было что-то странное в кристалле и в том, как он сиял мерцающим светом. Было также невероятное давление, которое он испускал, заставляя его казаться крайне необычным. Внутри кристалла был огненный шар, который был не чем иным, как огненной душой небожителя!

Кристалл превратился в луч света, который выстрелил в сторону Бай Сяочаня, и юноша быстро схватил его в воздухе. Широко улыбаясь, он посмотрел на Чжао Дуншаня.

- Эй, парень, ты, должно быть, Дуншань, верно? Ха-ха-ха! Как любезно с вашей стороны! Ты на самом деле заключил мою душу небожителя в какой-то кристалл. Неплохо. Совсем неплохо. Очень хорошо, юнец. Дядя Бай сегодня в хорошем настроении, так что поторопись и поздоровайся как надо, а я дам тебе награду, - Чжао Дуншань уже несколько раз оскорблял его в прошлом, так что сегодня он ни за что не отпустит его с крючка.

Чжао Дуншань был так зол, что едва мог дышать ровно, и тот факт, что Бай Сяочань назвал его юнцом, приводил его в ещё большую ярость. Однако одна только мысль о невероятной боевой мощи Бай Сяочаня и тот факт, что он был главным инспектором, имея за спиной 3000 трупов-марионеток, гарантировали, что ему придётся сдержать свой гнев.

- У тебя есть душа, Бай Хао. Просто уходи, ладно? Вам здесь не рады!

Как только Бай Сяочань услышал это, его широкая улыбка исчезла, а глаза распахнулись,

сверкая гневом. Указывая на Чжао Дуншаня, он сказал:

- Что ты хочешь этим сказать, юнец? Мне здесь не рады? Я представляю Великого Небесного Наставника! Говоря, что я нежеланный гость, ты также заявляешь, что Великий Небесный Наставник нежеланный гость здесь!

- Ты... - Чжао Дуншань был так расстроен, что ему хотелось взорваться на месте, и даже собирался объясниться. Однако Бай Сяочань не дал ему такой возможности.

- Не желая приветствовать Великого Небесного Наставника, ты выказываешь презрение ко всему императорскому двору и самому Великому Императору! Только не говори мне, что твоему клану Чжао есть что скрывать?! - стоило Бай Сяочаню поднять голос, как все 3000 трупов-марионеток испустили такую мощную убийственную ауру, что она создала черный вихрь в небе над кланом Чжао.

- Нет! - в отчаянии выпалил Чжао Дуншань. Став главным инспектором, Бай Сяочань полюбил вешать на людей ярлыки с ложными обвинениями. Всё, что им нужно было сделать, - это открыть рот, и он немедленно нанесёт удар. В конце концов, собственный отец Чжао Дуншаня подвергся такому же обращению.

Даже Небесный герцог Чэнь Хаосун пал жертвой подобной хитрости и в конце концов предпочел просто держать рот на замке.

- Хмм? Что это? Чувство вины или некие скрытые мотивы?! - судя по блеску в глазах Бай Сяочаня, он явно намекал, что нашел какое-то важное доказательство измены. Наверху, в своей башне, руки Чжао Сюнлина дрожали от ярости. Однако на этот раз Чжао Дуншань отреагировал немного быстрее, чем раньше. Он быстро шагнул вперед, сделал глубокий вдох, чтобы подавить свой гнев, и низко поклонился Бай Сяочаню, накрыв кулак ладонью.

- Старший... Дуншань... со всем почтением... Приветствует вас, высокочтимый инспектор! - Чжао Дуншань чувствовал, что сходит с ума, уязвлённый в самое сердце до такой степени, что мог в любой момент закашляться кровью. Однако этот Бай Хао уже не был прежним Бай Хао. Даже отец Чжао Дуншаня не осмеливался злить его, и поэтому у Чжао Дуншаня не было другого выбора, кроме как подчиниться.

Бай Сяочань недовольно посмотрел на Чжао Дуншаня, удивляясь, как ему удалось так быстро восстановить самообладание. Это было достойно сожаления, учитывая, что юноша надеялся воспользоваться ситуацией, чтобы вымогать у клана Чжао немного больше ценностей.

«Нехорошо, если они так легко сдадутся», - подумал он. К сожалению, у него не было повода продолжать. Сердито бормоча себе под нос, он оглядел клан, пока не заметил две статуи белоснежных зверей.

- Эти статуи зверей выглядят подозрительно, - объявил он. - Ребята, заберите их. Доставьте их в моё поместье, чтобы я мог изучить их более внимательно. - мгновенно сотни мёртвых воинов в

черных доспехах полетели к статуям, полностью игнорируя культиваторов клана Чжао. На лице и шее Чжао Дуншаня вздулись синие вены. Однако, учитывая, что его отец не отдавал никаких приказов, он знал, что должен просто держать язык за зубами. Сотни трупных солдат быстро схватили эти две статуи, которые клан Чжао считал бесценными сокровищами, и вырвали их из земли ...

Бай Сяочань еще несколько раз моргнул и огляделся. Наконец его взгляд остановился на башне небесного маркиза. Очевидно, Чжао Сюнлинь не собирался вмешиваться. Чувствуя себя немного раздражённым и разочарованым, Бай Сяочань фыркнул и развернулся, чтобы улететь прочь со своими трупами-марионетками и двумя трофейными статуями.

«Как они смеют провоцировать меня! Чжао Дуншань нападал на меня несколько раз! Эти статуэтки будут просто небольшим процентом от того, что он мне должен», - гордо вздёрнув подбородок, он начал удаляться.

После его ухода из пагоды небесного маркиза донёсся яростный рёв. Чжао Сюнлинь был в ярости, но его гнев не мог быть утолен, и его можно было выплеснуть, только продолжая выть от гнева.

Чжао Дуншань снова с горечью сел, скрестив ноги, испытывая настоящий страх перед Бай Сяочанем. Если бы он знал, что всё так обернется, то никогда бы не осмелился провоцировать его.

И вот Бай Сяочань вернулся в Поместье Инспекции с душой небожителя в руке, и с двумя новыми статуями, которые несли его мёртвые солдаты. Распорядившись, чтобы трупы-марионетки встали на стражу, он отправился в свои покои для уединённой медитации и задумался над тем, что Великий Небесный Наставник сказал ему вчера.

«Я просто подожду новых распоряжений. Интересно, сколько кланов Великий Небесный Наставник заставит меня подавить на этот раз...» - с бьющимся от предвкушения сердцем он уже собирался вернуться к изучению восемнадцатицветного пламени, когда выражение его лица дрогнуло. Мгновение спустя Чжоу Исин появился перед дверьми в его комнату для уединённой медитации.

- Чжоу Исин просит аудиенции, уважаемый мастер!

Поскольку Чжоу Исин был объявлен Бай Сяочанем членом Поместья Инспекции, все эти зловещие трупы-марионетки лишь провожали его своими острыми, грозными взглядами, но не создавали ему никаких препятствий, до тех пор, естественно, пока он не проявит дурных намерений.

Конечно, Бай Сяочань был очень доволен службой Чжоу Исина до сих пор. Поэтому он сразу махнул рукой, заставляя дверь в помещение открыться. Чжоу Исин глубоко вздохнул и вошел с очень серьёзным выражением лица. Остановившись перед Бай Сяочанем, он накрыл кулак ладонью и низко поклонился.

Пытаясь подражать стилю Великого Небесного Наставника, Бай Сяочань холодно произнёс:

- Исин! Убедитесь, что ты хорошо подготовился. У Поместья Инспекции скоро будет очень много серьёзных дел!

Чжоу Исин немедленно выразил свою готовность служить. Затем, немного колеблясь, он осторожно посмотрел налево и направо, и тихо сказал:

- Господин, эм... что мы будем делать с Сун Цюэ?

Перевёл AndreyNord (Андрей Метелицин)

http://tl.rulate.ru/book/113/1344713